Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Чувственная поездка в Петербург. Часть 7

Александра со вздохом сожаления оторвалась от моих объятий и пошла открывать дверь. На пороге была Алена, как мне показалось чем-то немного обеспокоенная. «Александра, ты не возражаешь, если я похищу у тебя ненадолго нашу гостью? Мне с ней нужно кое-что обсудить». Мы с Аленой прошли в мою комнату. Я бросила взгляд на оставленные на кресле лифчик и трусики — они лежали немного не так, как я их оставила. Значит, Роман все-таки заходил. Я извинилась перед Аленой за беспорядок и убрала белье в шкаф.

— Инга отзвонилась. Спектакль только что закончился. Сказала, что сегодня был очень хороший контакт с залом. Но она сейчас просто выжата как лимон — роль-то была драматическая. Дома она будет где-то минут через сорок.

— Она придет к нам пообщаться?

— Не будем загадывать. Она, вообще-то, сова — ложится и встает обычно поздно. Как и большинство артистов. Профессия у них уж такая вечерняя.

— Я и не заметила, как вы с Денисом вернулись.

— Ничего удивительного. Тебе с Александрой, по моему, было не до нас. Но Дениса нет дома. Я как раз об этом и хотела поговорить с тобой. Понимаешь, мы сейчас, только что возвращались вместе домой с благотворительного аукциона и разговаривали о тебе. Денис пересказал мне ваш утренний разговор и расспрашивал о том, что было после его ухода вчера. Мы уже подошли к нашему подъезду, как он вдруг позвонил Виктору и напросился к нему в гости прямо сейчас. Я спросила его, с чего это вдруг. А он сказал, что не хочет случайно вмешаться в ход связанных со мной событий, поэтому до прихода к нам Инги уж лучше побудет с Виктором.

— Очень странная реакция и непонятно на что. Получается, что я невольно не пускаю хозяина в его же собственный дом. А это уж совсем неправильно с любой стороны.

— Как-то совсем нескладно получилось. В общем, он почему-то сейчас решил спрятаться от тебя у Виктора по крайней мере до прихода Инги. Как дитя малое.

— А может быть тут дело как раз в Инге? Я же хотела сегодня общаться с вами и Ингой. Может быть, он просто решил, что он четвертый лишний и не хочет мешать нашей женской компании?

— Вот мне тоже так кажется. Он в таких моментах очень щепетильный и неукоснительно-упрямый. Что будем делать? Ситуация дурацкая, но нужно же ее как-то разруливать. Мне очень не нравится, что он сейчас не дома.

— Значит, нужно придумать повод позвать его домой. И прямо сейчас, не дожидаясь прихода Инги. Может быть, даже за компанию вместе с Виктором позвать. Вы же все равно это вчера планировали как зрелище для «невидимой меня», как я понимаю.

Алена задумалась и потом спросила меня:

— Скажи, пожалуйста, мы не слишком шокировали тебя в первый вечер игрой на смену ролей мужчины-женщины?

— Шокировали — это очень мягко сказано. Я совершенно не была готова к такому экстриму. Его же ровно ничего перед этим не предвещало. Для меня это было как обухом по голове. Прямо сексуальное декаденство какое-то, красота порока. Полное смятение чувств между любованием и возмущением. Если вы с Денисом хотели смутить меня, то это вам точно

удалось.
— Ты случайно мысленно не примеряла к себе в этой сцене такую же роль, какая была у меня, и такой же необычную для дамы атрибут?
— Мысленно примеряла. Но в реальности я на такое, пожалуй, не решусь. Может быть, когда — нибудь. Но сейчас это точно не мое. Смотреть со стороны с безопасного расстояния — это одно дело и по-своему завораживающее. А самой в таком участовать — это уже другое.
— А ты хотела бы сегодня посмотреть развитие этой линии отношений до формата трио из меня, Дениса и Виктора?
— Как это? Я не совсем понимаю.
— Денис последнее время увлечен идей, как он выражается, «идеального» группового секса. То есть такого группового секса, в котором каждый бисексуален с каждым из остальных. Причем как в активной роли, так и в пассивной роли. Мы один раз попробовали такое вместе с Виктором и Ингой. Но Инга сказала, что ей опыта одного раза вполне достаточно и что этот «идеальный» групповой секс не для нее. Что ей достаточно и обычного группового секса с обычными ролями мужчин и женщин. Она иногда отпускает Виктора к нам, как она выражается, побаловаться в такое «идеальное» трио. Но сама присутствовать при этом больше не хочет. В общем-то, такое действо и зрелище действительно не для каждого подходит.
— А вы с Денисом вчера планировали показать мне «невидимой» обычный групповой секс или «идеальный»?
— Поскольку предполагалось участие Инги, то речь шла об обычной и вполне комфортной для нее комбинации. Кстати, ты не спрашивала, из-за чего именно две предшествующие тебе девушки, согласившиеся на игру с нами, потом сами досрочно прерывали игру. Так вот: они выходили из игры как раз на нашем предложении стать четвертой участницей в идеальном групповом сексе двумя парами. Мы с Денисом, в общем-то, были готовы к их отказу на этом этапе. Мы были вправе предложить, а они были вправе отказаться. На том и расстались.
— Вы предлагаете сейчас мне быть четвертой участницей в идеальном групповом сексе или наблюдательницей за трио?
— Конечно, наблюдательницей. Ведь твоя девственность сейчас — это, по выражению Дениса, наше национальное достояние. Мне просто пришло в голову, что озвучивание Денису такой комбинации на сегодняшний вечер заставило бы его перестать упрямиться.
— А как быть с Ингой? Она же не захочет при таком присутствовать.
— Давай не будем сейчас решать за Дениса, Ингу и Виктора. Давай сначала решим за себя. Я, как ты сама понимаешь, к этому сейчас готова побыть наблюдательницей. Если готова, то мы озвучиваем идею Денису, а уж он — Виктору и Инге. Все люди взрослые. Разберемся, чтобы никто не был сегодня ни на кого в обиде. Может быть, сегодня уже и вообще ничего не срастется и все будем мирно спать каждый у себя в спальне. Не будем загадывать, что они решат.
— Хорошо, я согласна на озвучивание идеи. Мне вправду хочется, чтобы сейчас Денис был дома и вы не расстаивались.
— Спасибо тебе за понимание. Ну что, мне звонить Денису?
— Да, звоните.
Алена набрала телефонный номер: «Денис, я сказала нашей гостье про идеальное трио и она не прочь посмотреть его сегодня. Ты на всякий случай обсуди этот вариант сам знаешь с кем».

Она положила трубку: «Ну что ж теперь будем ждать. Думаю, что до прихода Инги они ничего не решат. Предлагаю пока суд да дело, пойти поужинать». Не успели мы пройти на кухню, как Денис отзвонился и сказал, что Виктор не против в случае, если Инга не будет возражать.

Я все-таки решила оговорить с Аленой один беспокоящий меня вопрос:

—. Предположим, что Инга даст согласие на приход Виктора к нам, но сама останется дома. Вчера я сказала вам и Инге, что хочу быть с вами обеими и не могу выбрать лишь одну из вас двоих. Сегодня Инги, видимо, не будет. А завтра и послезавтра она может быть занята.

— А ты и не выбирай сейчас одну из нас двоих. Пока с нами не будет Инги, мы с тобой не будем касаться друг друга. А когда с нами сможет быть Инга, мы спросим у нее самой. У меня завтра занятий в университете нет, так что я могу подстроиться под ее свободное время и настроение. Пожалуй, будет лучше, если я сейчас загляну к Виктору и сама все объясню Инге. Если хочешь, пойдем со мной. Только тебе нужно одеться.

— Мне неудобно без приглашения хозяйки.

— Ну смотри. Тогда похлопочи тут с ужином для себя. А я пойду дорогого супруга вызволять из его добровольного заточения.

Алена пошла было к выходу, но остановилась на пороге.

— Знаешь, мне все-таки кажется, что ты не очень сейчас настроена смотреть «идеальное» трио. Может, да ну его и обойдемся обычным?

— А как же Денис с Виктором? Они же вроде уже настроились на «идеальное»...

— Как настроились — так и расстроятся. Как выражается в таких случаях Александра: «Наш девиз непобедим — возбудим и не дадим!» По сути, ведь Денису нужен от тебя просто какой-то сигнал, что ты по-прежнему хочешь видеть его в игре и что он не четвертый лишний, как он себе вообразил. Сигнал мы ему послали. А что мы немного переиначим планы — это уже дело второе. — Ну в общем-то, наверное так.

— Тогда я пошла. А то Инга уже вот-вот подойдет.

Ужинать мне что-то совсем не хотелось. Я решила просто подождать у себя, чем все закончится. Чтобы скоротать время, заглянула к Александре. Она стелила постель. Я немного обняла ее. Сказала что сейчас могут прийти в гости Инга с Виктором, и попросила разрешения потом, уже после гостей придти к ней в постельку на всю ночь просто полежить рядом прижавшись. Ответом мне был радостный поцелуй. Еще я сказала, что мне лучше быть в своей комнате, когда гости придут. Александра понимающе кивнула.

Вернувшись к себе, в ожидании развязки интриги сегодняшего вечера я стала обдумывать концепцию интервью с Ингой. На первый план у меня вышла тема рождения актерской харизмы. Вскоре я услышала веселые голоса в прихожей и, выглянув в коридор, увидела Алену, Дениса и Виктора. После того, как Виктор поздоровался со мной, Алена объявила мне: «Я сейчас быстренько в душ, Денис организует нам рабочее место, а ты займи Виктора светской беседой в гостевой комнате».

Я спросила Виктора о том, как он познакомился с Ингой и как развивались потом их отношения. Он ответил, что им было трудно не познакомиться, поскольку театрально-киношный Питер очень тесен. Познакомились они быстро, а вот сближались очень медленно и настороженно. Потому что у обоих сказался опыт болезненного «обжигания» в личной жизни. Сказывалась психологическая травма Виктора от недавнего развода с первой женой. А Инга все переживала тогда по поводу предательству своего

бывшего жениха, изменившего ей буквально накануне намеченной свадьбы. К тому же, Инга всегда была окружена плотным кольцом поклонников, а Виктора одолевали актрисы разных возрастов, стремящие продвинуть свою карьеру через особые отношения с молодым и перспективным продюсером. Так что приноравливались они довольно долго. А личные отношения у них начались лишь, когда они оба убедились, что верны и надежны друг другу в женско-мужской дружбе без всякой сексуальной составляющей.

Нашу светскую беседу об Инге прервала Алена, появившаяся в банном халате. Она велела Виктору идти разоблачаться и сказала, что мы присоединимся к мужчинам чуть позже.

— Ты, похоже, начала собирать материал для завтрашнего интервью. Инга передавала тебе привет. Завтра с десяти утра и до генеральной репетиции в три часа она в полном нашем с тобой распоряжении.

— Отличненько. Все хорошо получилось?

— Вполне. Инга сразу с порогу сказала, что устала и хочет выспаться. Я отпросила у нее Виктора на вечер. Она только рукой махнула, мол пусть идет развеется. А что «идеальное» трио сегодня — это все-таки некоторый перебор в отношении тебя, я еще до прихода Инги сказала мужчинам. Так что им хочешь — не хочешь, а пришлось согласиться.

— Вам нужно было идти в дипломаты с вашими талантами.

— Может быть, и так. У дипломатов, кстати, есть такая шутка: «Я разделаю ваше мнение, причем на две части. Первую я полностью отвергаю, а со второй я категорически не согласен». Так что у женщин с дипломатами много чего общего. Ну что, пойдем проведаем наших мужчин, пока они не перегорели?

Алена открыла дверь спальни, пропуская меня вперед первой. Мне сразу бросилось в глаза, что кровать раздвинута и стала квадратной. А вот кресла, в котором я сидела позавчера «невидимкой», в спальне не было. Денис и Виктор стояли обнаженные рядом с кроватью, о чем-то в полголоса разговаривая между собой. Алена поставила негромкую музыку (я узнала в ней сингл «Freebird») и, медленно ступая, словно модель на подиуме, подошла к Виктору. Неотрывно глядя ему в глаза, она положила ему свой указательный палец на губы, словно предостерегая молчать о том, что сейчас будет.кивающей улыбкой мне: «Это так мило и так доверительно со стороны наших мужей. Выйдешь замуж — обязательно попробуй». Денис сначала немного поводил набухшей головкой Виктора по раскрывшимся лепесткам жены, а потом сделал рукой движение, устремляющее вглубь. Виктор начал соитие, медленно и прочувствованно вводя свой ствол Алене от самого входа и до предела. Целуя руку жены, Денис внимательно наблюдал при этом за моей реакцией на это необычное зрелище. Да в общем на меня в этом момент не смотрел лишь Виктор, все более увлеченно и с возрастающим темпом наполнявший сладкими ощущениями лоно Алены. Во взгляде Алены на меня было столько ласкающего и волнующего, что я широко раздвинула свои ножки и первый раз в жизни стала ласкать себя открыто. Ласкать себя для них, чтобы они все трое чувствовали мое восхищение их ласками.

Денис попросил меня лечь так, чтобы всем была видна моя девственность. Я не успела этого сделать, потому что в этот момент возбужденный Виктор не выдержал и быстро вышел из Алены, излив свою сперму ей на живот и грудь. Он извинился перед Аленой за неожиданное перевозбуждение, объяснив его тем, что последней каплей послужила фраза Дениса о моей девственности.

— Не извиняйся, тебя можно понять, — сказала ему Алена, — ведь ласкающая себя

девственница — это действительно волнующее мужчину зрелище.
— Положим иногда и не только мужчину, — вставил слово Денис, — помнишь тот случай в Феодосии, в парке? Ты тогда очень даже возбудилась.
— Не преувеличивай. Та девушка почти наверняка уже имела опыт, раз она стала нам подыгрывать. Хотя, кто знает.
— Но всяком случае она была весьма юна. И она очень смущалась в начале. Да и ушла слишком быстро для имеющей опыт.
— Денис, это все твое буйное воображение. Юный возраст по нынешним временам давно уже не гарантия девственности.
— А что это за история у вас была в Феодосии? — спросил Виктор, усаживаясь поудобнее.
— Это было прошлым летом. Мы с Аленой тогда заехали из Коктебеля в Феодосию, просто побродить по исторической части города. Заглянули в парк рядом с привокзальной площадью. Посидели на скамеечке на аллее ведущей к памятнику, поставленного Феодосией в благодарность Айвазовскому и учившимся у него художникам-маринистам. А напротив нас через цветочную клумбу на такой же скамейке сидит замечательной красоты юная девушка возраста нашей Александры.

— На самом деле, Виктор, все было не совсем так. Денис приметил эту девочку еще у генуэзской башни и увлек меня вслед за ней, чтобы полюбоваться на нее. А когда она села отдохнуть на скамейку, он тут же предложил сесть нам на скамейку напротив и попробовать поиграться с девушкой взглядами.
— Ну пусть так. В общем, мы с Аленой устроили для нее целое пантомим-шоу выразительных взглядов.
— Положим, шоу взглядов и томных жестов устраивал ты. Мне же было просто интересно, поддастся ли ли она твоим взглядам или нет.
— Если быть точным, то мы не сразу сели напротив нее. а сначала с минуту постояли у скамейки, пылко целуясь. Благо прохожих по аллее в этот момент не было. Боковым зрением я наблюдал за реакцией девушки. Она не только заметила наш поцелуй, но и явно заинтересовалась зрелищем. Мы с Аленой сели на скамейку и продолжили целоваться, но уже как бы больше украдкой от сидевших на соседних по аллее скамейках.
— Я включилась в игру Дениса, приняв у него эстафету посматривания на девушку. Теперь он уже не смотрел на нее во время наших касаний и объятий, а лишь спрашивал меня, что она там делает. Я сыграла некоторое смущение его пылкостью, выговорив, что, мол, тут же кругом люди — вот и девушка напротив на нас смотрит (показав при этом на ее рукой).
— После этого жеста я мельком взглянул на девушку и, внешне не обращая больше на нее внимания, продолжил свои притязания на Алену, как бы украдкой погладив ее бедро.
— Я хлопнула Дениса по руке и посмотрела на девушку с легкой извиняющейся улыбкой. Мол, я тут ничего поделать не могу с его бурными чувствами. А она мне на это кивнула, понимающе посмеиваясь. Денис же продолжил свой спектакль, недовольно встав и начав ходить взад-вперед перед скамейкой как тигр в клетке. Я же то смотрела на него, то переглядывалась с улыбающейся девушкой, которую явно начало забавлять происходящее. Она была на моей стороне и смотрела на нас уже не открываясь, о чем я вполголоса и докладывала Денису.
— Так и было. Мне ужасно хотелось посмореть на девушку, но я боялся вспугнуть ее. Алена

сказала, чтобы я не маячил перед ней, и за руку потянула меня вернуться на скамейку. Это движение подсказало мне следующий ход. Я уселся и, притянув ее руку к своему паху, уже не отпускал ее. Слегка прикрыв это возмутительное зрелище для конспирации от соседних скамеек слева выставленым левым локтем.

— Девочка напротив совсем развеселилась на такое хулиганство и стала смотреть на нас еще заинтересованее. Я прекратила попытки вернуть свою руку и, оглянувшись налево-направо по аллее, стала со наигранно-скучающим видом немного массировать через ткань Денису вздувшийся бугор на брюках. Прохожих по аллее не было видно, а сидящим на скамейках сбоку было не до нас. Так что нас смотрела только эта девушка. Смотрела уже с некоторым удивлением моей, так сказать, смелостью.

— Откинувшись на спинку скамейка, я полузакрыл глаза с самым балдежным видом. Разумеется, подсматривая при этом сквозь ресницы за девушкой. Она тоже посмотрела налево-направо и уселась поудобнее как зритель на спектакле в первом ряду партера. При этом ладошка ее правой руки скользнула вниз и оказалась плотно зажатой между бедер у самого паха. Этот жест бессознательного стимулирования рукой эрогенных зон на внутренней поверхности бедер красноречиво говорил о ее желании сильных ощущений.

Пока Алена игралась в массаж поверх моих брюк, я правой рукой начал гладить ее бедро. Потом пперемстил ладонь на низ ее живота и стал ритмично надавливать средним пальцем. А еще через пару минут, зная что на Алене нет трусиков, попросил ее пошире раздвинуть ножки. Девушка напротив нас, по моему, просто обмерла от отрывшего ей зрелища и стала в такт нашим с Аленой движениям теребить двумя пальчиками у себя поверх сарафанчика между уже немного разведенных бедер. Ощущения от нашего «ласкательно-полуразомкнутого треугольника» у меня были просто феерические. Но Алена возбудилась еще больше и оргазм пришел к ней первой. И почти сразу же после нее избавилась от напряжения плоти девушка напротив. Она немного посидела расслабленно, затем резко встала со скамейки и быстро ушла. Понимая смятение ее чувств, мы не стали следовать за ней.

— Красивая и волнующая история, — задумчиво сказал Виктор, — кто знает, возможно этим приключением вы воплотили в жизнь эротические фантазии этой юной девушки, в которых она никому не могла признаться.

— Да, у меня осталось очень приятное воспоминание о феодосийском парке, — сказала Алена.

— Эх, я бы не отказался быть в этой сценке третьим на вашей скамейке, — улыбнулся Виктор.

— Ну не все ж коту масленица. Может быть и у вас с Ингой будет подобное приключение.

— Ты же знаешь, что не будет. По крайней мере, в России не будет. Инга как актриса слишком узнаваема и потому не может себе позволить вольности, которые немедленно обрастут всякими слухами и сплетнями... Именно поэтому мы так ценим дружбу между нашими семьями.

— Как приятно быть для кого-то светом в окошке, — сказала Алена и обняла обоих мужчин, — хочу еще и еще. Тем более что наша милая гостья еще не все увидела из того, что хотелось бы ей показать сегодня.